

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВІСНОЖИСТІ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

1891 года.

№ 20.

15 Октября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Волею Божіею, высокопреосвященный митрополитъ кievскій и галицкій Платонъ скончался 1 сего октября въ 6 часовъ, 15 мин. вечера въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ, послѣ шестидневной болѣзни, на 89 году своей жизни. Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря въ софійскій кафедральный соборъ послѣдовалъ 3 октября, въ 11 часовъ утра, въ предшествіи преосвященныхъ епископовъ: Сильвестра каневского, Иринея чигиринскаго и Анатолія уманскаго, викаріевъ кievской епархіи; соборнаго причта, лаврскаго и городскаго духовенства и въ сопровожденіи г. начальника края,

командующаго войсками кievскаго военнаго округа, кievскаго губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, начальниковъ учебныхъ заведеній и многочисленнаго народа, наполнявшаго обширный соборный дворъ. По обнесеніи вокругъ собора, съ совершеніемъ литій на южной, восточной и сѣверной его сторонахъ, гробъ съ тѣломъ усопшаго, несомый попеременно архимандритами, протоіереями, священниками и іеромонахами, внесенъ въ Софійскій соборъ и поставленъ на приготовленномъ пьедесталѣ, послѣ чего совершена панихида, которую, вмѣстѣ съ властями и народомъ изволила слушать Ея Императорское высочество, великая княгиня Александра Петровна. Затѣмъ началось чтеніе евангелія городскимъ и монастырскимъ духовенствомъ, прерывавшееся только во время совершенія богослуженія и панихидъ, какъ торжественныхъ въ 12 часовъ дня и въ 7¹/₂ ч. вечера, такъ и частныхъ по желанію воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ особыхъ лицъ.—Въ субботу, 5 октября, совершена въ Софійскомъ соборѣ, прибывшимъ для погребенія усопшаго владыки по назначенію С. Синода, высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, съ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, заупокойная торжественная литургія, въ сослуженіи о. намѣстника лавры, архимандритовъ: Евлогія, Валентина и Алексія, 4-хъ протоіереевъ и соборнаго священника. По окончаніи литургіи началось служеніе погребенія по священническому чину, въ которомъ, вмѣстѣ съ совершавшими литургію, приняли участіе преосвященные епископы: волынскій Модестъ, чигиринскій Иринеи и уманскій Анатолій, съ духовенствомъ лавры, городскихъ церквей и монастырей. При окончаніи литургіи, послѣ причащенія, сказано законоучителемъ коллегіи П. Галагана, священникомъ С. Трегубовымъ назидательное слово о богопознаніи и богопочтеніи, какъ условіяхъ долготѣлей и добродѣтельной жизни. Во время отпѣванія произнесены, у гроба почившаго архипастыря, прочувствованныя рѣчи: законоучителемъ 1-й кievской гимназіи, протоіереемъ М. Златоверховниковымъ и профессоромъ

кіевской духов. академіи В. Ф. Пѣвницкимъ. Послѣ отпѣванія и послѣдняго цѣлованія, отданнаго въ Бозѣ почившему Владыкѣ преосвященными, духовенствомъ, властями и народомъ, гробъ его при пѣніи ирмоса: «Помощникъ и покровитель» поднятъ архимандритами и протоіереями и отнесенъ въ Срѣтенскій придѣлъ собора, къ приготовленной у сѣверной его стѣны, предъ иконостасомъ, могилѣ и послѣ краткой литіи опущенъ въ нее по возглашеніи вѣчной памяти усопшему, съ пѣніемъ стиха: «земле, зинувши, пріими созданное отъ тебе рукою Божіею» и проч. Предъ литіей однимъ изъ студентовъ дух. академіи еще сказана прощальная рѣчь. Служеніе литургіи и чина погребенія продолжалось ровно 5 часовъ, началось въ 9 часовъ утра, окончилось въ 2 часа по полудни. Во все время служенія въ соборѣ присутствовали: Ея Императорское Высочество, великая княгиня Александра Петровна, изволившая прибыть до начала литургіи, г. начальникъ края съ супругою и дѣтьми, г. командующій войсками, командиръ корпуса, комендантъ кіевской крѣпости, попечитель к. уч. округа, начальники отдѣльныхъ военныхъ и гражданскихъ частей, начальники учебныхъ заведеній, студенты и профессеры духовной академіи и университета, преподаватели и воспитанники духовной семинаріи и гражданскихъ учебныхъ заведеній, родственники усопшаго Владыки и огромная масса народа, наполнявшаго соборъ и соборный дворъ, при свѣтлой и теплой погодѣ.

Въ концѣ завѣщанія о своемъ имуществѣ усопшій Владыка написалъ: смиреннѣйше прошу всѣхъ простить меня по христіански, если я оскорбилъ кого словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ, а вмѣстѣ прошу молить Господа, да проститъ Онъ, Милосердый, всѣ согрѣшенія мои вольныя и невольныя и удостоитъ вѣчнаго наслѣдія, уготованнаго вѣрнымъ рабамъ Его. Я, съ своей стороны, не только прощаю тѣхъ, кто дѣлалъ, или думалъ дѣлать мнѣ какія либо непріятности, но и молю Господа, да не поставитъ имъ сего въ вину; а тѣхъ добрыхъ людей, которые имѣли дружеское расположеніе ко мнѣ и оказали мнѣ

какія нибудь услуги, преискренно благодарю. На всѣхъ призываю благослованіе Божіе, всѣмъ завѣщаю миръ и взаимную любовь и отъ души желаю, да сподобитъ Господь всѣхъ насъ соединиться въ небесномъ Его царствіи и блаженствовать съ Нимъ во вѣки. Аминь

1891 года октября 2 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, кievская духовная консисторія слушала указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2 октября 1891 г. за № 4895, послѣдовавшій на имя преосвященнаго Иринея, епископа чигиринскаго, второго викарія кievской епархіи, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю извѣстія о кончинѣ преосвященнаго митрополита кievскаго Платона, послѣдовавшей въ 6^{1/4} часовъ вечера 1-го сего октября, приказали: 1) Для совершенія погребенія скончавшагося преосвященнаго митрополита Платона, назначить архіепископа херсонскаго Сергія, коему и предписать отправиться немедленно въ Кіевъ и похоронить скончавшагося митрополита въ кievо-софійскомъ соборѣ; 2) управленіе кievскою епархію, впредь до назначенія въ оную новаго Архiepастыря, поручить преосвященному Иринею, епископу чигиринскому, съ предписаніемъ: а) относительно оставшагося послѣ покойнаго митрополита имущества его, а равно различныхъ вещей, казеннаго имущества и суммъ, кои могли находиться въ распоряженіи покойнаго митрополита, поступить по предписанному въ законахъ порядку, и б) разсматривать и утверждать журналы и протоколы Духовнаго собора успенскія кievо-печерскія лавры. — На указѣ семъ, 7 октября 1891 года за № 2112, послѣдовала резолюція его преосвященства слѣдующаго содержанія: «Въ консисторію для зависящаго распорядженія и сообщенія кievо-печерской лавры собору».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кievская духовная Консисторія, по выслушаніи Указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 августа 1891 года за № 2139, по дѣлу

о сборѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ семь 1891 году, приказали и Его Высокопреосвященство 10 сентября 1891 года за № 2942 утвердилъ: 1., во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, предписать указами Каѳедральному Собору, настоятелямъ монастырей и чрезъ благочинныхъ всѣмъ настоятелямъ церквей кievской епархіи, чтобы за литургіей на сугубой ектеніи были прилагаемы особыя прошенія по приложенной при № 35 Церковныхъ вѣдомостей формѣ, предоставивъ ихъ усмотрѣнію въ потребныхъ случаяхъ совершать молебное пѣніе ко Господу Богу, или Пресвятой Богородицѣ съ прочтеніемъ приложенной молитвы патріарха Каллиста. 2., Установить во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквахъ при всякомъ богослуженіи въ храмѣ особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, впредь до особыхъ распоряженій о прекращеніи его, съ тѣмъ чтобы назначенная для сего кружка, или тарелка была обносима въ церкви вслѣдъ за церковною кружкою, и чтобы собранныя деньги, по повѣркѣ ихъ и записи въ особую тетрадь, ежемѣсячно были отправляемы въ учрежденный для сего въ Кіевѣ комитетъ. 3., Наиболѣе обеспеченнымъ монастырямъ и церквамъ предложить чтобыон и удѣлили изъ своихъ средствъ денежныя пособія въ пользу нуждающихся и питали по возможности голодающихъ. 4., Учредить въ г. Кіевѣ особый, подѣ предсѣдательствомъ лица, коему будетъ поручено отъ Его Высокопреосвященства, Комитетъ для сбора отъ доброхотныхъ подателей пожертвованій. 5., Церковные сборы всѣ за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, еслибы оказалась надобность, отсылать изъ Комитета въ Хозяйственное Управленіе при Синодѣ, туда же направлять и всѣ отчетныя вѣдомости по закрытіи комитетовъ, и 6., Чрезъ припечатаніе въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить во всеобщее свѣденіе, что пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая принимаются въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ и въ Епархіальныхъ Комитетахъ; въ сихъ-же Вѣдомостяхъ Комитетъ имѣеть помѣщать и свѣденія о всѣхъ пожертвованіяхъ, поступающихъ въ Кіевскій Епархіальный Комитетъ. При семъ дается знать, что тою-же резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 10 Сентября 1891 года за № 2942, предсѣдателемъ Комитета для

сбора добротныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая назначенъ преосвященный Иринеи, Епископъ Чигиринскій, на имя коего и должны быть высылаемы поступающія пожертвованія. Сентября 18 дня 1891 года.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены въ санъ священника: 15 сентября—кандидатъ богословія кievской духовной академіи Несторъ Шараевскій къ церкви Златопольской прогимназіи; 22-го сентября: студентъ кievской духовной семинаріи Θεоктистъ Базилевичъ—къ церкви села Голяковки, уманскаго у.; окончившій курсъ кievской семинаріи Иванъ Колтоновскій—къ церкви с. Глѣбовки, кievскаго уѣзда; 26-го сентября—окончившій курсъ той-же семинаріи Яковъ Кошиць, къ церкви с. Бабинецъ, кievскаго уѣзда; 27-го сентября—окончившій курсъ кievсксй семинаріи Владиміръ Надемскій—къ церкви с. Веселаго-Кута, тарашанскаго у.; 30 сентября—окончившій курсъ той-же семинаріи Θεоктистъ Шумовскій къ церкви с. Заболотья, радомысльскаго уѣзда.

Умерли: 8-го сентября,—заштатный священникъ Михаилъ Шидловскій и 21-го сентября священникъ с. Пишекъ, каневскаго уѣзда Федоръ Кальницкій.

Праздны священническія мѣста:

Въ с. Ладыжичахъ, радомысльскаго уѣзда, съ 24 іюня; церковной земли 96 десятинъ, помѣщеніе есть (состоящее изъ одной комнаты), прихожанъ мужскаго пола 829.

Въ с. Воздвиженскомъ, радомысльскаго уѣзда, съ 29 іюля; приходъ 5 класса, церковной земли 34 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 781.

Въ с. Пишкахъ, каневскаго уѣзда, съ 21 сентяиря; приходъ 7 класса, церковной земли 36 десятинъ, помѣщеніе находится въ состояніи разрушенія; прихожанъ муж. пола 553.

Праздны псаломщическія мѣста:

- 1) Въ с. Оситняжкѣ, чигиринскаго у. (2-е псаломщ. мѣсто).
 - 2) Въ с. Трушевцахъ, чигиринскаго у. (2 е псаломщ. мѣсто).
 - 3) Въ с. Межиричкѣ, черкаскаго у., съ 27 сентября.
 - 4) Въ с. Костянцѣ, каневского у., съ 2 октября.
-

Праздны учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ с. Чернявкѣ, липовецкаго уѣзда; жалованья 150 руб. при хорошей квартирѣ для семейнаго, умѣющаго руководить хоромъ.

Въ с. Биркахъ, чигиринскаго уѣзда, жалованья 120 рублей при хорошей квартирѣ съ отопленіемъ и прислугой. При школѣ имѣется помощникъ учителя изъ крестьянъ, управляющій хоромъ, съ особымъ окладомъ 60 рублей.

— Кіевскій Епархіальный училищный совѣтъ объявляетъ, что членами уѣздныхъ отдѣленій этого совѣта со стороны учебного вѣдомства, на основаніи § 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, назначены: по постановленію училищнаго Совѣта, утвержденному его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ кіевскимъ Платономъ 19 сентября сего 1891 года: черкаскаго отдѣленія—инспекторъ черкаскаго мужской прогимназіи Миловскій; радомысльскаго—штатный смотритель радомысльскаго двухкласснаго городского училища фонъ-Левенъ; звенигородскаго—и. д. штатнаго смотрителя звенигородскаго двухкласснаго городского училища Василенко и уманскаго—штатный смотритель уманскаго двухкласснаго городского училища Чепурковскій.

Въ Кіевскій епархіальный комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ съ 16 сентября по 1 октября поступило: отъ студентовъ Кіевской духовной академіи 87 р. 30 к., служавшихъ той же академіи 1⁰/₁₀₀ сбора за сентябрь мѣсяць 49 р. 57 к., редакціи «Кіевского Слова» 138 р., Θ . В. Бойко 3 р., А. М. Новиковой 3 р., Н. и А. и дѣтей ихъ 3 р., Кіево-Выдубецкаго монастыря 200 р., настоятеля того монастыря и братіи 100 р., архимандрита Мелетія 5 р., О. А. Коломійцевой 5 р., ржищевской игуменіи Маріи 10 р., священника В. Ожеговскаго 13 р., священника В. Воликовскаго 60 р., собранныхъ при освященіи Александровскаго сахарнаго завода отъ служавшихъ при ономъ, 15 р. отъ прихожанъ и 25 р. отъ церкви, всего 100 р., отъ уманскаго протоіерея 10 р., Кіево-подольскаго духовнаго училища 1⁰/₁₀₀ сбора за сентябрь мѣсяць 9 р. 5 к., О. Гогель 13 р., редактора «Кіевского Слова» 215 р. 62 к., ссудосберегательнаго товарищества 15 р., Е. П. Глейнихъ 25 р., Е. П. Поповой 10 р., директора реального училища А. Голендерскаго по подписному листу отъ служавшихъ 27 р. 57 к., генераль-маіора В. Д. Новицкаго по подписному листу: А. Ф. Френкеля 50 р., Б. Л. Чайковскаго 5 р., доктора Розенблата 10 р., И. А. Виноградова 15 р., Н. П. Минина 10 р., В. В. Коновалова 20 р., С. Я. Богданова 25 р. А. Я. Шебанова 20 р., Д. С. Цовальскаго 10 р., А. С. Стемковскаго 3 р., Н. П. Орлова 3 р., Ф. Ф. Мокржицкаго 3 р., М. П. Вишневскаго 3 р., Э. А. Петровскаго 3 р., П. М. Комаровича 1 р., Г. С. Гломбецкаго 3 р., В. С. Качала 10 р., С. К. Ильяшенко 3 р., А. Н. Похвиснева 3 р., В. А. Рубинштейна 3 р., М. П. Радзевича 3 р., А. С. Венглинскаго 1 р., Г. Г. Багрова 20 р., графа Маркова 25 р., П. Н. Огарева 2 р. 40 к., Клавдіи 3 р., Фундуклеевской гимназіи 1⁰/₁₀₀ сбора за сентябрь мѣсяць 26 р. 50 к., неизвѣстнаго 3 р., Іосифа Ковалева 1 р., неизвѣстнаго 100 р., совѣта директороѵ и служавшихъ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка 300 р., Кіево-подольской женской гимназіи 1⁰/₁₀₀ сбора отъ служавшихъ за сентябрь мѣсяць 21 р. 2 к., городской управы собранные отъ гласныхъ думы, членовъ управы, служавшихъ въ канцеляріи ея и отъ постороннихъ лицъ 183 р., 6 к. генерала В. Д. Новицкаго, по просьбѣ его собранные Д. С. Марголинымъ по подписному листу отъ слѣдующихъ лицъ: братья Штильманъ 10 р.,

А. М. Бланкштейнъ 5 р., Ю. Бонювъ 3 р., А. Крайновскій 3 р.,
Ц. Абрамовичъ 3 р., Ассь 3 р., А. Лурье 3 р., Шелетьевъ 5 р.,
М. Земскій 3 р., Альбрехтъ 5 р., С. И. Петровскій 10 р. О. Штейхль-
манъ 10 р., Б. Геронимусъ 5 р., Шейнинъ 3 р., Немировскій 3 р.,
Куперникъ 2 р., Балкинъ 3 р., Филиповъ 2 р., Нойдесъ 3 р.,
Этинъ 3 р., Вайтенбергъ 5 р., Ривлинъ 5 р. и Калининъ 5 р.,
а всего 102 р.; священника Григорія Шиманскаго и отъ его при-
хожанъ 10 р., Мейнциера 13 р. 20 к., В. Лосевой 10 р., настоятеля
Златоверхо-Михайловскаго монастыро 100 р., отъ братіи того-же
монастыря 143 р. 40 к. и отъ монастыря 1000 р., Присухина
100 р., смотрителя Богуславскаго духовнаго училища А. Стернова,
собранные отъ училищной корпораціи 7 р., священника Цвѣтнян-
ской Покровской церкви Николая Завадскаго, вырученныя отъ про-
дажи 5 п. ржи и 105 п. ячменя, собранныхъ прихожанами, 105 р.,
настоятеля кievскаго костела 50 р., чиновъ кievскаго военно-окруж-
ного суда 11 р. 95 к., кievской духовной семинаріи 1% сбора съ
мѣсячнаго жалованья за сентябрь мѣсяць 23 р. 51 к., тарелочнаго
сбора съ 16 сентября по 1-е октября Притиско-Николаевской церкви
16 р. 57 к., Михайловскаго монастыря 54 р. 44 к., Добро-Нико-
лаевской церкви 12 р. 87 к., кружечнаго сбора въ Софійскомъ со-
борѣ 36 р. 66 к., Михайловскомъ монастырѣ 72 р. 11 к., Софій-
скомъ соборѣ 17 р. 82 коп. Итого, 3,820 р. 62 к. Кромѣ денегъ,
поступило: золотыя съ красными кораллами серьги и одна ниточка
гранатъ.

Казначей комитета, іеромонахъ *Митрофанъ*.

НОВАЯ КНИГА.

Вышелъ и продается въ книжныхъ магазинахъ «Путеводитель
къ святынь Кіева, съ планомъ и видами Кіева», изданный кiev-
скимъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ. Кіевъ. 1891 г. 101 стр.,
цѣна 30 к.

МАГАЗИНЪ

ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА НЕВЪЖИНА.

Въ г. Кіевъ,

На Подолѣ, въ гостинномъ дворѣ № 14,

противъ колодезя Льва.

Большой выборъ всѣхъ церковныхъ вещей и разныхъ серебря-
ныхъ, золотыхъ и мельхіоровыхъ вещей, колоколовъ московскаго
завода

Николая Димитріевича Финляндскаго,

сусальнаго золота и серебра въ листахъ фабрики Смирнова.

На всѣ вещи принимаются заказы. Цѣны самая добросо-
вѣстныя.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей Михаилъ Богдановъ.

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВІСНОУСТІ.

Цѣна годовому изданію 3 р. ||| Выходять два раза въ мѣ-
60 к. съ пересылкою. ||| сяць 1 и 15 чиселъ.

1891 года.

№ 20.

15 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

при погребеніи Высокопреосвященнаго Платона митрополита Кіевского
и Галицкаго.

*И ослабѣвъ, умре... въ старости доб-
рѣй, старецъ исполненъ дней и приложися
къ людемъ своимъ (Быт. 25, 8).*

Угасъ свѣтильникъ, такъ долго и такъ ярко горѣвшій на
свѣщницѣ русской церкви! Не стало доблестнаго іерарха, болѣе
полувѣка украшавшаго собою церковь! Не стало благостнаго архи-
пастыря кіевской паствы! Сомкнулись навѣки уста, столько разъ

назидавшіе насъ во благое! Не поднимется уже рука для благословенія, не забьется сердце, столь чуткое ко всему доброму и прекрасному, столь отзывчивое на всякую нужду, на всякое горе, на всякое страданіе! Но да будетъ воля Господня надъ почившимъ и надъ нами! Въ скорби, посѣтившей кievскую паству, а съ ней и всю русскую церковь, можетъ служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ только то, что смерть исхитила изъ среди насъ нашего богомудраго владыку въ глубокой вечеръ его общественнаго служенія, въ старостѣ доброй, когда можно было гадать, что недалекъ уже день его отшествія отъ насъ. О почившемъ архипастырѣ мы можемъ сказать тоже, что говоритъ бытописатель о ветхозавѣтномъ патриархѣ еврейскаго народа Авраамѣ: «и, ослабѣвъ умре въ старости доброй, и старецъ, исполненъ дней, а приложися къ людямъ своимъ» (Быт. 25, 8; 35, 9). Да, почившій архипастыръ принадлежалъ къ числу тѣхъ избранниковъ Божіихъ, которымъ выпали на долго долготѣнная жизнь, живая и постоянная въ высшихъ кругахъ общества дѣятельность и рѣдкій жребій быть зрителями смѣны не частныхъ только лицъ, а цѣлыхъ поколѣній, смѣны не всеневныхъ только случайностей, а событій, опредѣляющихъ направленіе жизни цѣлаго народа и духъ времени,—избранниковъ, жизнеописаніе которыхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія ихъ времени и государства.

Хотите ли, благочестивые слушатели, знать тайну этого рѣдкаго долготѣтія, столь желательнаго и завиднаго для многихъ? Ее открываетъ намъ ветхозавѣтный мудрецъ, или, лучше сказать, устами его сама премудрость Божія: «начало премудрости страхъ Господень, и совѣтъ святыхъ разумъ: разумѣти бо законъ помысла есть благаго: симъ бо образомъ многое поживещи время и приложатся тебѣ лѣта живота» (Притч. 9, 10—11). И такъ по ученію Премудрости Божественной тайна долготѣтія лежитъ не въ однихъ только внѣшнихъ условіяхъ здоровой жизни, напр., одеждѣ, жилищѣ и т. п., но гораздо глубже: въ познаніи Самого Всевышняго, въ страхѣ и благоговѣніи предъ Нимъ. Какимъ же обр. богопознаніе и богочитаніе могутъ имѣть вліяніе на наше долготѣтіе? Вникнемъ, бр., глубже въ эту истину, такъ часто за-

бываемую нами; въ ней назидаетъ насъ въ эти священные минуты самый гробъ этотъ съ бренными останками нашего приснопамятнаго архипастыря.

Жизнь наша сокращается и пресѣвается прежде времени или отъ того, что мы сами не бережемъ ее, или отъ причинъ, отъ насъ независящихъ и неустраивимыхъ. Премудрость Божія научаетъ насъ и беречь нашу жизнь и устранять опасности для нея, даже превышающія человѣческое знаніе и человѣческія силы.

Ни для кого не тайна, что нынѣ многіе весьма легко смотрятъ на жизнь и нерѣдко самовольно и грубо обрываютъ нить ея, какъ бы сбрасывая ее съ себя, какъ тяжелое бремя. Это недугъ нашего времени,—и напрасно иные стараются объяснить его изъ причинъ физическихъ,—это недугъ нравственный. Причина его—усиленная погоня за благами земными, усиленное стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ жизни и недостатокъ развитія внутренней, духовной ея стороны. Человѣкъ не можетъ жить только для того, чтобы наслаждаться чувственными удовольствіями: удовольствія вкуса, слуха, зрѣнія, даже самаго эстетическаго чувства не могутъ долго удовлетворять его. Они обременяютъ его требованіями разнообразія и усиленія впечатлѣній на тупѣющія чувства, утомляютъ изысканіемъ средствъ и трудами для ихъ устройства, удручаютъ болѣзненною тоскливостію, ощущаемою всякій разъ, когда въ употребленіи ихъ переступается мѣра.

Нѣтъ, человѣкъ живетъ истинною, свойственною ему жизнію не тогда, когда онъ погружается въ удовольствія, большею частію не чистыя и не здоровыя, а тогда, когда онъ весь отдается дѣятельности плодотворной. Его истинно и существенно удовлетворяетъ и утѣшаетъ только дѣятельность, направленная на саморазвитіе и усовершеніе своей духовной природы и на благо другихъ, дающая ему постоянно чувствовать, что изъ глубины его природы притекаютъ новыя силы, что кругозоръ его мысли и знанія постепенно расширяется, что въ его нравственномъ существѣ являются новыя черты красоты и совершенства, что его жизнью восполняется жизнь другихъ. При такомъ направленіи жизни продолжаемость ея есть потребность; охранять и защищать ее ста-

новится необходимостію, потому что въ ней такъ много дорогаго для насъ—уже сдѣланнаго или только начатаго, задуманнаго, желаемаго. Требовать этого не престающаго саморазвитія и усовершенствованія, этого восхожденія отъ силы въ силу, и есть именно требованіе откровеннаго богопознанія. Ищи, говоритъ оно, въ Богѣ первообраза твоего совершенства, уподобляйся Ему, и, складываясь и развиваясь по образу твоего Создателя и Отца, ты полюбишь истину, полюбишь добро,—эти основныя стихіи твоей жизни, а съ ними и самую жизнь, какъ питательный трудъ и какъ чистую, награждающую за трудъ, радость.

Богочтеніе требуетъ отъ насъ исполненія воли Божіей или соблюденія святыхъ Божіихъ заповѣдей. Въ этомъ для насъ вѣрный способъ приготовленія себя къ жизни вѣчной и вмѣстѣ охраненія жизни земной. Въ самомъ дѣлѣ, кто остерегается отъ разрушающей организмъ неумѣренности въ пищѣ, питьи и вообще въ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, отъ расслабляющей сонливости и лѣнности, отъ волнующаго гнѣва и самолюбія, отъ изнуряющаго корыстолюбія, отъ изсушающей зависти и ревности,—тотъ устраняетъ множество опасностей, угрожающихъ его жизни болѣзнями и преждевременнымъ пресѣченіемъ;—а все это именно и запрещается заповѣдями Божіими. Человѣкъ, устрояющій свою жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, человѣкъ истинно благочестивый—врагъ всякой роскоши, изнѣженности и неумѣренности во всѣхъ ея видахъ; готовый во всякую минуту явиться на помощь ближнему, онъ всегда дѣятеленъ, всегда бодръ; а дѣятельный, простой, умѣренный и даже нѣсколько суровый образъ жизни не почитается ли всѣми наилучшимъ предохраненіемъ отъ всякихъ болѣзней, угрожающихъ нашему здоровью и жизни.

Памятованіе о Богѣ всесвятомъ и всеправедномъ побуждаетъ насъ остерегаться не только всякаго преступнаго дѣла, но и всякаго грѣховнаго помысла, всякаго нечистаго движенія сердца; а это опасеніе заставляетъ держать тѣло наше въ строгомъ подчиненіи духу и никакіе совѣты врачей, ни даже самая опасность болѣзни и смерти не могутъ приучить человѣка къ такому строгому воздержанію, какъ постоянное христіанское наблюденіе, чтобы тѣло наше не сдѣлалось источникомъ страстныхъ помышленій и дви-

женій, возмущающихъ миръ души и чистоту совѣсти. А спокойствіе и миръ душевный признаются и врачами, даже невѣрующими въ бытіе духа, существеннымъ условіемъ сохраненія здоровья и продолженія жизни. — «Симъ образомъ многое поживеши время и прилажатся тебѣ лѣта живота». И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе, по слову ап. Павла, на все полезное, какъ имѣющее обѣтованія жизни временной и вѣчной (Тимое. 4, 8), ставитъ насъ въ самыя благопріятныя естественныя условія для продолженія нашей жизни до послѣднихъ предѣловъ, но, — что еще важнѣе, — оно приближаетъ насъ къ самому источнику жизни — Богу, изъ котораго мы можемъ почерпать и восполнять нашу жизнь по мѣрѣ вѣры нашей. Мы рождаемся и живемъ на землѣ по волѣ Божіей, для цѣлей Его премудрости и подѣ Его постояннымъ наблюденіемъ и промысленіемъ. И такъ какъ мы сотворены для дѣланія добра, на пользу собственную и для ближнихъ, то не въ волѣ ли Божіей и не въ силѣ ли Божіей продолжать нашу жизнь и восполнять ее сколько Ему угодно, доколѣ Онъ признаетъ полезнымъ, чтобы мы дольше оставались на землѣ? Если онъ повелѣвалъ израильтянамъ истреблять изъ среды ихъ людей, плодящихъ на землѣ зло, то не ясно ли, что въ цѣляхъ Его промысленія — хранить дѣлающихъ и распространяющихъ на землѣ добро? И дѣйствительно, въ исторіи вѣры мы видимъ, что люди благочестивые, для окончанія начатыхъ ими добрыхъ дѣлъ, иногда испрашивали у Господа продолженія жизни своей, вопреки святымъ естественнымъ законамъ. Такъ царь іудейскій Езекия, уже послѣ того, какъ пророкъ Исаія объявилъ ему наступленіе часа смерти, испросилъ себѣ 15 лѣтъ жизни для покаянія и окончанія начатыхъ имъ дѣлъ. Св. ап. Павелъ съ удивительнымъ дерзновеніемъ и свободою духа разсуждаетъ о своей смерти: мнѣ уже соблюдается вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 8), говоритъ онъ, мнѣ лучше отойти ко Христу, но для васъ (вѣрующихъ) нужнѣе, чтобы я оставался во плоти. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ (Фтлп. 1, 23—25). И онъ остается, какъ бы имѣющій жизнь въ своихъ рукахъ. — Но зачѣмъ намъ въ отдаленныхъ вѣкахъ искать примѣровъ и доказательствъ? Жизнь почившаго нашего архипастыря не есть ли самый близкій намъ примѣръ и убѣдительное

доказательство, что христіанское благочестіе есть дѣйствительно прочный залогъ и основа благополучія и долготѣія жизни? Съ этимъ согласится всякій, кто имѣлъ возможность близко знать его жизнь, кто видѣлъ проявленія его глубокой вѣры и живаго упованія на Бога, привитыхъ ему въ раннемъ дѣтствѣ его благочестивыми родителями и сопутствовавшихъ ему на всѣхъ путяхъ его жизни, — кто былъ свидѣтелемъ безчисленныхъ обнаруженій его горячей любви къ Богу и ближнимъ, любви, которая дѣлала его такимъ отзывчивымъ на нужды общества и отдѣльныхъ лицъ, которая заставляло его идти на встрѣчу всякому горю, всякому страданію, всякой нуждѣ, съ готовностію утѣшить, помочь, облегчить, и которая не полагала различія между своими и чужими, между присными въ вѣрѣ и иноувѣрцами, за что послѣдніе платили ему въ свою очередь благоговѣйною любовью и беззавѣтною преданностію. Безъ сомнѣнія въ этомъ проникновеніи всего существа почившаго архипастыря основными стихіями христіанской жизни, вѣрою, надеждою и любовью и лежитъ основаніе того особеннаго покровительства Божія, подъ сѣнію котораго протекла вся жизнь его отъ самыхъ юныхъ дней и которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ его жизни сказалось чудесною помощію и дивнымъ избавленіемъ отъ смертной опасности. «Господь милостивъ ко мнѣ», неразъ говорилъ святитель, вспоминая свою прежнюю жизнь. Этому особенному смотрѣнію Божію, хранящему творящихъ правду и дѣлающихъ добро, безъ сомнѣнія святитель обязанъ и своею маститою старостію и тою крѣпостію силъ, которая не оставляла его до послѣднихъ дней жизни. Онъ нуженъ былъ для блага Церкви и Отечества, и Господь продлилъ жизнь его до послѣднихъ предѣловъ человѣческаго долготѣія.

Труды и заслуги великаго святителя на пользу Церкви и отечества принадлежать исторіи и безъ сомненія займутъ въ ней многія и свѣтлыя страницы. Они такъ многообразны и многоплодны, что ихъ не изобразить въ короткомъ словѣ. Мы можемъ указать только тѣ выдающіяся свойства его ума и характера, которыя такъ высоко поставили и столь славнымъ сдѣлали имя его въ ряду іерарховъ русской церкви. Почившій архипастырь былъ богато одаренъ отъ природы. Онъ имѣлъ свѣтлый, проницательный и гибкій

умъ, съ особымъ оттѣнкомъ практическаго творчества или зидительности. Понять потребность времени и обстоятельствъ, прискаты средства, необходимыя для ея удовлетворенія, исполнить задуманное съ рѣшительностію и быстротой, разрѣшить затрудненія, примирить противорѣчія,—все это составляло рѣдкую способность и особенность его ума. Онѣ и выразились въ разнообразныхъ учрежденіяхъ, созданныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ его архипастырскаго служенія и впервые вызванныхъ имъ къ жизни примѣнительно къ потребностямъ времени.

По нравственному характеру онъ былъ чловѣкъ дѣла и труда, готовый на подвигъ, на лишенія на терпѣніе и неустанно дѣятельный. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ себѣ; архипастырская дѣятельность его всюду носить на себѣ однѣ и тѣ же черты, запечатлѣна однимъ, яснымъ и строго опредѣленнымъ характеромъ. Въ священнослуженіи—величіе и благоговѣніе; въ словѣ—глубокое назиданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ простота и общепонятность; въ дѣлахъ—неослабная энергія и неутомимое трудолюбіе, въ судѣ—неподкупная и нелицепріятная правда; по отношенію къ подчиненнымъ—общедоступность и всегдашняя готовность защитить слабого и обиженнаго, хотя бы противъ сильныхъ земли и для него самого страшныхъ своею силою; въ домашней жизни—простота, умѣренность и воздержаніе; къ роднымъ—попечительная заботливость; ко всѣмъ вообще—привѣтливость и ласковость, очаровывавшія и оставлявшія въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Почившій святитель былъ не только ревностнымъ служителемъ церкви, но и выдающимся государственнымъ мужемъ и притомъ—что особенно важно—истинно русскимъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія, а особенно на иновѣрныхъ окраинахъ русской земли, онъ старался высоко держать знамя русской народности, твердо стоялъ на стражѣ русскихъ православныхъ интересовъ и самоотверженно, до полного изнеможенія, боролся съ враждебными имъ стремленіями.

Прости, добрый и любвеобильный архипастырь и отецъ нашъ! Память о тебѣ никогда не изгладится въ сердцахъ нашихъ. Церковь и отечество не забудутъ твоихъ заслугъ, а Верховный Мздо-

воздаятель, какъ пастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, да воздасть тебѣ вѣнецъ правды. Мы молимъ Господа объ упокоеніи твоей души; моли и ты Его, да расширяетъ и утверждаетъ Онъ церковь православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранить отъ бѣды наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ. Аминь.

Законоучитель Коллегіи П. Галагана священ. С. Треубовъ.

РѢЧЬ

предъ гробомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кievскаго и галицнаго.

Предъ гробомъ твоимъ, досточтимѣйшій архипастырь, неволью смутится проповѣдникъ церковнаго слова. Еще при жизни ты сдѣлался достояніемъ исторіи. Твое славное имя тѣсно связано со многими событіями церковно-исторической жизни нашего отечества въ послѣднее полустолѣтіе. Въ молодыхъ лѣтахъ ты былъ свидѣтелемъ и участникомъ воссоединенія униатовъ съ православною церковью (1839 г.); впоследствии, тебѣ выпалъ тяжелый жребій стоять на стражѣ православія въ западной окраинѣ нашего отечества, гдѣ свило гнѣздо и гордо заявляло о себѣ иновѣріе; далѣе, пастырская дѣятельность твоя была посвящена огражденію и утвержденію православія къ землѣ войска Донскаго, гдѣ издавна ослѣлъ расколъ, извѣстный своимъ упрямствомъ и фанатизмомъ; потомъ ты былъ свѣтильникомъ церкви на югѣ Россіи, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, собралось разнообразное иновѣріе, и гдѣ поэтому особенно требуется пастырская ревность о православіи, и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе тѣ послужилъ церкви Божіей въ Кіевской землѣ, изъ которой впервые пошло и теперь развивается православіе по всему нашему отечеству. Одинъ перечень мѣстъ твоей служебной пастырской дѣятельности показываетъ всю важность поста, который ты

занималъ въ церкви, и большую сложность твоихъ трудовъ. Обнять сіи послѣдніе въ надгробномъ словѣ невозможно, и потому, какъ мы сказали, проповѣдникъ не можетъ не испытывать смущенія при твоёмъ гробѣ. А все-же, несмотря на смущеніе, наше сердце требуетъ слова, и мы, подчиняясь ему, приблизились къ тебѣ, досточтимый отецъ нашъ, чтобы сказать тебѣ послѣднее «прости».

Предъ нами возстаетъ величавый образъ старца-святителя, который, достигнувъ рѣдкаго въ наши дни долголѣтія, сохранилъ бодрость духа, ясность ума и силу характера и доказалъ лживость мысли, что въ старости истощается душа человѣческая. Когда нѣмощь человѣческаго состава рѣзко сказывалась, силы тѣлесныя истощались и жизнь замѣтно приближалась къ общему для всѣхъ людей исходу, душа старца-святителя прекрасно сохранила свои свойства: замѣчательную память прошлаго, рѣдкую наблюдательность настоящаго, отзывчивость на нужды времени, мудрость возрѣній и любовь къ труду. Самою смертію своею нашъ досточтимый пастырь доказалъ истину безсмертія души человѣческой, и разлученіе души отъ тѣла въ немъ было по истинѣ успѣяніемъ.

Мы окружаемъ гробъ святителя, который всею жизнію своею доказалъ, что жизнь человѣческая должна быть непрерывнымъ трудомъ. Въ дѣтствѣ и юности постоянное ученіе, въ молодые годы иноческой жизни постоянное послушаніе, въ зрѣломъ и старческомъ возрастѣ постоянный пастырскій трудъ, — вотъ въ чемъ прошла угасшая жизнь. Трудъ собственнаго воспитанія, трудъ на пользу науки, церкви и отечества вообще, и особенно тѣхъ, которые составляли его духовную паству, — все и вездѣ трудъ. За трудомъ и опочилъ сномъ смерти приснопамятный святитель. Гдѣ-же плоды сего многолѣтняго труда? Ихъ знаетъ Богъ, они въ лонѣ церкви, въ душахъ человѣческихъ. Есть и вещественные памятники, но сіи послѣдніе менѣе важны, чѣмъ первые. Нивою пастыря церкви является душа человѣческая. На нее воздѣйствуетъ онъ своимъ ученіемъ, своимъ богослуженіемъ и своимъ примѣромъ. Ея покаяніе, исправленіе, вѣра, добро, постоянство и благочестіе—

истинный и самый отрадный для пастыря плодъ. Кто же может осязать его? Часто сама душа, обязанная пастырю, не сознаетъ, кому всѣмъ лучшимъ она обязана въ жизни. «Ты господи, всѣмъ вся» и воздай нашему почившему отцу за все добро, которое совершено имъ!

Въ лицѣ почившаго святителя церкви мы видимъ человѣка, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ глубоко убѣжденнымъ и богато одареннымъ проповѣдникомъ христіанскаго идеала. Болѣе шестидесяти лѣтъ назадъ онъ далъ обѣтъ иночества и выступилъ на служеніе Богу и церкви. Сколько съ того времени совершилось переменъ въ жизни нашего народа, какія разнообразныя вѣянія носились въ обществѣ, какими странными ученіями увлекались люди, и какъ необходима была отзывчивость истиннаго пастыря церкви на нужды времени ко благу пасомыхъ! Святитель нашъ во имя Бога, которому онъ себя посвятилъ, и ради церкви, которой онъ отдалъ себя на служеніе, всегда былъ проповѣдникомъ христіанской истины, обличителемъ современной ему неправды, и хранителемъ достоинства церкви. При этомъ онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ облекать глубокія христіанскія истины въ общедоступную форму, растворять строгость обличенія христіанскою любовію и сообщать своему слову внушительный характеръ.

Инокъ по обѣту, почившій о Господѣ святитель былъ истиннымъ сыномъ своего народа. Для него Россія всегда была матерью, которую онъ любилъ всѣми силами души, радовался ея радостями и болѣлъ ея горемъ. Всегда отзывчивый къ ея интересамъ, онъ, когда представлялась особенная надобность, былъ всенароднымъ церковнымъ вѣстителемъ. Кто не помнитъ его вдохновенныхъ словъ, когда онъ призывалъ русскихъ людей къ единодушію во дни брани съ исконнымъ врагомъ православія, и какъ могущественно отражались его слова въ сердце слушателей и читателей! А пастырскій плачь, гнѣвъ, ужасъ по поводу ужаснаго событія перваго марта! Да мало ли было поводовъ, когда раздавался его пастырскій голосъ въ интересахъ родной страны, къ вразумленію и возвышенію русскаго народа! Поистинѣ онъ былъ пастыремъ отчизнолюбцемъ!

Любя свой народъ, почившій архипастырь былъ проповѣдникомъ мира. Слово его о мирѣ часто раздавалось и въ церкви, и въ частныхъ собраніяхъ. Особенно часто къ миролюбію онъ призывалъ насъ, служителей церкви. Онъ указывалъ намъ, что отъ миролюбія зависитъ успѣхъ пастырскаго дѣла и внѣшнее благосостояніе. При этомъ онъ самъ былъ примѣромъ миролюбія. Чуждый замкнутости и односторонности, онъ не уклонялся отъ общенія съ людьми и находился съ ними въ добромъ согласіи. Впрочемъ, отъ его миролюбія не происходило потворство человѣческимъ слабостямъ, и его общеніе съ людьми имѣло патріархальный характеръ. Онъ чувствовалъ себя какъ отецъ среди дѣтей, и дѣти всегда радовались, видя отца своего.

Вотъ мы и теперь собрались вокругъ тебя, отецъ нашъ. Только не радость, а печаль чувствуемъ мы, — дѣти твои. Молчишь ты, проповѣдникъ мира. Въ вѣчную жизнь отошла душа твоя, скоро въ нѣдрахъ земли успокоится тѣло твое. Но ты живъ для нашего сердца и продолжаешь учить насъ въ самомъ гробѣ своемъ. Ты укрѣпляешь насъ въ истинѣ безсмертія души нашей и располагаешь насъ дорожить душею, какъ образомъ Божиимъ, предназначеннымъ къ вѣчной жизни, и устранять отъ нея все, что мѣшаетъ ей содѣлаться богоподобнымъ существомъ. Ты даешь намъ всѣмъ урокъ непрестаннаго трудолюбія для собственнаго совершенствованія, добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей и посильнаго служенія ближнимъ. Доселѣ слышится намъ ясное эхо отъ твоей проповѣди, говорящее о томъ, что нужно дорожить болѣе всего въ жизни Божественною истиною, чтить и любить святую церковь и избѣгать всего, что противно истинѣ и ослабляетъ союзъ съ церковію. Памятна намъ твоя горячая любовь къ родинѣ, и намъ и теперь какъ бы слышится увѣщаніе отъ тебя любить отечество, почитать власть, какъ Божественное установленіе, соблюдать законъ, наблюдать порядокъ и всѣмъ жертвовать ради общей пользы. Какъ бы продолжается для насъ и твое слово о миролюбіи и братскомъ согласіи, отъ которыхъ зависитъ крѣпость церковнаго союза, общественнаго устройства и взаимныхъ отношеній.

Благодаримъ тебя, владыко святой, просимъ молитвъ твоихъ за насъ и благословенія! А мы не забудемъ тебя. Вѣчная тебѣ память и со святыми упокоеніе.

Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ.*

РѢЧЬ,

сказанная по 6-й пѣснѣ канона профессоромъ академіи В. Ѡ. Пѣвничкимъ.

Святитель Божій! Среди трогательныхъ и глубоко-содержательныхъ священныхъ пѣснопѣній, какими церковь напутствуетъ твое отшествіе отъ насъ, можетъ быть, тебѣ покажется напраснымъ трепетное слово слабыхъ устъ нашихъ. Но голосъ сердца говоритъ намъ, что мы не выполнили-бы долга любви къ тебѣ, если въ безмолвіи проводимъ въ могилу драгоценныя останки твои, готовые сокрыться отъ насъ на вѣки,—и мы съ дерзновеніемъ приближаемся ко гробу, чтобъ воздать тебѣ послѣднюю дань хвалы отъ той обители знаній, которая такъ близка была твоему сердцу, и въ которой ты,—какъ заявлялъ неоднократно, отдыхалъ душою.

Издавна знаемо и славно было среди насъ имя твое, когда ты былъ еще вдали отъ насъ. Ты былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій,—и свѣтъ твой распространялся далеко за предѣлы твоего служенія. Премудрой волѣ Всевышняго, возжегшей сильный огонь въ духъ твоемъ и поддерживавшей его горѣніе до послѣднихъ дней твоей многолѣтней жизни, угодно было поставлять тебя на высокихъ свѣщникахъ и переносить изъ одной церкви въ другую, чтобы больше и больше озарялись благотворнымъ свѣтомъ твоимъ, и вѣдомо было намъ, какъ радовались «свѣтѣнію» твоему и на западѣ, и на сѣверѣ, и на югѣ, и вѣдая то, мы соуслаждались радости братій нашихъ.

Въ дни маститой старости твоей Промыслительная Десница Божія поставляетъ тебя на видной для всѣхъ высотѣ святительскаго престола церкви кievской—старѣйшей, славнѣйшей въ странѣ нашей. И въ этотъ часъ послѣдняго свѣтлiнiя твоего, когда слова и дѣла твои разносились по всей широтѣ необъятной страны нашей и достигали даже за предѣлы ея,—мы, поставленные подѣ твое попечительное руководство, воочiю видѣли тебя предѣ собою, и наши сердца прилѣпились къ тебѣ и въ нашихъ душахъ навсегда запечатлѣлся твой свѣтлый и величественный образъ.

Мы дивились твоей бодрости и энергiи, какую не истощали, а, казалось, возбуждали и укрѣпляли длившіеся годы жизни твоей,—и съ изумленiемъ взирали, какъ мощный духъ твой побѣждалъ немощи старческаго возраста. Мы цѣнили мудрыя и заботливыя думы и предначертанiя, какихъ полна была душа твоя, умудренная опытомъ и измлада преданная церкви и отечеству. Вмѣстѣ съ другими мы съ умилениемъ внимали словамъ мира и любви, какiя простиралъ ты не къ братiямъ только, связаннымъ съ тобою союзомъ вѣры, но и къ отторгшимся отъ насъ и посящамъ въ душѣ вражду къ той церкви, которой ты былъ вѣрнымъ служителемъ. Мы любили поучаться изъ твоихъ бесѣдъ, лившихся обильною рѣкою, всегда мудрыхъ и назидательныхъ, всегда теплыхъ, всегда растворенныхъ благодатию и любовью. Для насъ дорого было твое ободряющее вниманiе, какое мы встрѣчали отъ тебя, и то всегдашнее благорасположенiе, какое неизмѣнно являлъ ты намъ во все время своего начальствованiя надъ нами. Исполнялись сердца наши чувствомъ благодарности къ тебѣ, когда твоя благотворящая любовь, радѣющая о нуждахъ низшей братiи, простирала и къ намъ щедроты свои и шла на помощь юношамъ, стремившимся къ высокому образованiю и встрѣчавшимъ препятствiя къ тому въ скудости средствъ своихъ.

Но вотъ погасъ свѣтильникъ, горѣвшiй такъ ярко и разливавшiй вокругъ себя свѣтъ и теплоту. Величiемъ Божиимъ онъ переносится отсюда въ небесныя обители, гдѣ будетъ свѣтить уже не предѣ людьми, а предѣ престоломъ величiя Божiя, вмѣстѣ съ другими блаженными отцами, прежде него отошедшими туда.

Преклоняя главу свою предъ непреложными велѣніями Божиими и лишаясь въ тебѣ благостнаго отца попечителя, мы отнынѣ въ молитвенномъ общеніи съ тобою будемъ искать утѣшенія въ той скорби, какую причиняетъ намъ твое отшествіе отъ насъ. Неизгладимая память о тебѣ будетъ нудить насъ чаще и чаще высылать горячія молитвы къ престолу Всевышняго съ упокоеніи души твоей. И ты, владыко всегда снисходительно выслушивавшій прежде наши желанія, позволь и нынѣ, при прощаніи съ тобою, обратиться къ тебѣ съ послѣднимъ прошеніемъ! Когда Господь въ селеніяхъ праведныхъ възвѣстуетъ тебя своею милостію, — во что мы вѣруемъ, — не остави предстательствовать предъ Нимъ за насъ, да дастъ намъ силу и крѣпость непостыдно совершать служеніе свое до того дня, когда онъ воззоветъ насъ къ себѣ для отчета въ томъ дѣланіи, къ какому мы приставлены.

Некрологъ.

(Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ).

Въ Бозѣ почившій архипастырь, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Городецкій, родился 4-го апрѣля 1803 года въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ (б. городъ, упоминаемъ въ лѣтописяхъ), тверской губерніи, ржевскаго уѣзда. Отецъ его былъ мѣстный священникъ и благочинный Иванъ Андреевичъ Шалюхинъ, представительный по внѣшнему виду, образованный и всѣми уважаемый пастырь, отличавшійся добротой и привѣтливостію. Дѣдъ митрополита Платона Андрей Ивановичъ священствовалъ въ томъ же Погорѣломъ-Городищѣ, а прадѣдъ Иванъ Васильевичъ происходилъ изъ купеческой семьи, которая, обѣднѣвши, переселилась на жительство изъ Москвы въ село Бурашево, тверской губерніи. Семья эта была въ родствѣ съ московскимъ митрополитомъ Платономъ (Левшинымъ), который призналъ свое родство съ нею, когда Иванъ Васильевичъ являлся къ нему за пособіемъ въ 1811 году. На девятомъ году отъ рожденія будущій

кіевскій митрополитъ Платонъ опредѣленъ былъ въ Ржевское духовное училище и здѣсь, по существовавшему до 1845 года въ великороссійскихъ епархіяхъ обычаю не сохранять за сыновьями фамиліи родителей при опредѣленіи ихъ въ духовныя училища, внесенъ въ списокъ училища съ прозваніемъ «Городецкій», которое усвоено и младшими его братьями*). Дать такое сыну прозваніе по мѣсту родины его согласились и родители покойнаго Владыки. Правда первоначально родитель покойнаго Владыки хотѣлъ дать своему первому сыну фамилію его дяди «Завадовскій», служившаго Петербургѣ, но сего не пожелала его мать, а прозываться «Шалухинымъ» не пожелалъ самъ онъ, опасаясь, что его сочтутъ шалуномъ.—Послѣ обученія въ Ржевскомъ духовномъ училищѣ, Николай Ивановичъ Городецкій прошелъ 6-лѣтній курсъ тверской духовной семинаріи съ отличнымъ успѣхомъ и въ 1823 году отправленъ въ С.-Петербургскую духовную Академію для высшаго образованія, въ которой окончилъ курсъ въ 1827 году со степенью магистра богословія.

Первымъ мѣстомъ службы его по выходѣ изъ академіи была Орловская духовная семинарія, въ которой по назначенію высшаго начальства онъ состоялъ преподавателемъ физики, математики и греческаго языка; сверхъ того въ той же семинаріи онъ былъ бібліотекаремъ и исправлялъ должность секретаря семинарскаго правленія при тогдашнемъ ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Арсеніѣ, впоследствии митрополитѣ кіевскомъ. Черезъ два года, 24 октября 1827 года, послѣдовало перемѣщеніе Николая Ивановича Городецкаго изъ Орла въ С.-Петербургъ на должность бакалавра С.-Петербургской духовной Академіи. Здѣсь ему поручено было преподаваніе сначала греческаго языка, а потомъ нравственнаго богословія и обличеніе русскаго раскола. Лекціи его отличались живостію изложенія и жизненностію содержанія. Математики, излюбленнаго предмета, которому посвящены были первые студенческіе

*) Сему же обычаю обязаны своимъ происхожденіемъ классическія фамиліи: Бенескриптовъ, Бенедиктовъ, Генерозовъ и даже нѣмецкія, наприм., Эвенгофъ, которыя избрѣгались по большей части зрителями училищъ.

годы Николая Ивановича въ академіи, не пришлось ему преподавать въ академіи, но математическая точность сказывалась во всей дальнѣйшей его дѣятельности. Состоя въ С.-Петербургской духовной академіи, Николай Ивановичъ принялъ монашество, къ чему расположилъ его знаменитый въ послѣдствіи архіепископъ Иннокентій (Борисовъ), бывшій въ то время инспекторомъ и профессоромъ петербургской духовной академіи; онъ же далъ ему, при постриженіи въ монахи, имя «Платонъ», указанное жребіемъ изъ нѣсколькихъ именъ, написанныхъ Иннокентіемъ на бумажкахъ и вложенныхъ въ его клобукъ. Постриженіе происходило въ Александро-Невской лаврѣ 17 мая; 26 мая того же 1830 года монахъ Платонъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ слѣдующемъ 1831 году, 4 ноября, іеромонахъ Платонъ, вмѣстѣ съ назначеніемъ на должность инспектора С. Петербургской духовной академіи, произведенъ въ архимандриты. Въ этомъ санѣ будущему архипастырю часто приходилось восходить на проповѣдническую кафедру въ С.-Петербургѣ и заслужить у многихъ названіе оратора, а проповѣдь, произнесенная имъ 11 іюля 1831 года по случаю холеры, удостоилась даже вниманія Государя Императора Николая Павловича, который, прочитавъ ее, Высочайше повелѣлъ: «обратить вниманіе на молодого проповѣдника». На 7-мъ году академической службы архимандритъ Платонъ, въ 1837 году, назначенъ въ Кострому на должность ректора духовной семинаріи и настоятеля Костромскаго Богоявленскаго монастыря, гдѣ пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ, оставивъ по себѣ добрую память и въ семинаріи и въ обществѣ, которому съ своей стороны отвѣчалъ своею общительностію и увлекательною бесѣдою. Въ послѣдствіи, въ знакъ своей доброй памяти о Костромѣ, онъ учредилъ въ костромской духовной семинаріи стипендію своего имени на пожертвованный для сего капиталъ. Въ 1839 году, 28 апрѣля, ректоръ костромской духовной семинаріи, архимандритъ Платонъ, по указу Св. Синода назначенъ въ г. Вильно на должность настоятеля Виленскаго первокласскаго монастыря и благочиннаго монастырей виленской и ковенской губерній. Въ этомъ званіи—архимандритъ Платонъ былъ и старшимъ представителемъ православнаго духовенства въ главномъ городѣ Литвы, резиденціи виленскаго, гродненскаго и ковенскаго

генераль-губернатора, такъ какъ воссоединенное за годъ передъ тѣмъ изъ уни въ православіе епархіальное начальство этихъ губерній съ своимъ высшимъ начальникомъ, архіепископомъ Іосифомъ Симашкомъ, съ литовскою духовною консисторіей и духовною семинаріей, находилось до 1841 года въ 200 верстѣ отъ Вильны въ м. Жировицахъ, гдѣ ему удобнѣе было оставаться до времени въ виду разныхъ соображеній и по неимѣнію готовыхъ помѣщеній для духовныхъ учреждений. И архимандритъ Платонъ, какъ и по своему величавому виду, такъ и по своему образованію, былъ дѣйствительно достойнымъ представителемъ православнаго духовенства въ городѣ, рускомъ только по имени, но состоявшемъ изъ сплошной польско-католической массы, во главѣ съ бискупомъ и его капитуломъ высоко поднявшей свое знамя на развалинахъ православныхъ церквей Вильны. Въ короткое время онъ заслужилъ уваженіе не только мѣстнаго гражданскаго начальства и зачинавшагося русскаго кружка, но даже польскаго общества. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ пользовался любовію и довѣріемъ своего новаго архипастыря, высокопреосвященнаго архіепископа Іосифа Сѣмашки, его сотрудниковъ въ воссоединеніи грекоуніатскаго духовенства съ православною церковью и самаго воссоединеннаго духовенства. Много нужно было благоразумія и житейскаго такта, чтобы, вводя въ Вильнѣ и воссоединенныхъ монастыряхъ древлеправославные порядки, умѣрять ревность однихъ, не оскорблять другихъ, поддерживать взаимную братскую любовь древле-православныхъ съ воссоединенными и установить *modum vivendi* съ поляками-католиками и съ ихъ властями. И на все это у свято-духовскаго архимандрита Платона достало ума и находчивости съ сохраненіемъ собственнаго достоинства; онъ всѣхъ расположилъ къ себѣ своимъ умомъ, добротою и откровенностію, не прибѣгая ни къ какимъ обманнымъ, въ родѣ іезуитскихъ, средствамъ. Замѣчательно также, что проживши 9-ть лѣтъ въ Вильнѣ и Ковнѣ, онъ не усвоилъ себѣ никакихъ худыхъ сторонъ польскаго общества. Особеннымъ доказательствомъ расположенности къ нему преосвященнаго архіепископа Іосифа служить то, что сей, дальновидный въ выборѣ сотрудниковъ своихъ, архипастырь избралъ его въ ближайшіе помощники себѣ въ санѣ епископа ковенскаго и въ званіи викарія. Хиротонія

архимандрита Платона совершена была въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ, 8 сентября 1843 года, соборомъ мѣстныхъ и ближайшихъ епископовъ съ преосвященнымъ архіепископомъ Іосифомъ во главѣ. Съ этого времени епископъ Платонъ еще 5 лѣтъ усердно содѣйствовалъ литовскому первосвятителю въ утверженіи православія и русской народности въ литовскомъ краѣ и самъ учился практической мудрости у знаменитаго іерарха. Къ времени своего служенія въ Вильнѣ покойный митрополитъ Платонъ всегда обращалъ свои воспоминанія съ особеннымъ удовольствіемъ и также съ особеннымъ удовольствіемъ и съ признательностію повѣствовалъ о своемъ перво-архипастырѣ, митрополитѣ Іосифѣ.

Съ 1848 года въ Бозѣ почившій владыка Платонъ выступилъ на поприще самостоятельной дѣятельности въ званіи сначала епископа рижскаго, а вскорѣ затѣмъ и управляющаго сосѣднею псковскою епархіей совмѣстно съ рижскимъ викаріатствомъ, и много было сдѣлано имъ въ той и другой области. Вступивъ въ управленіе псковскою епархіей, преосвященный Платонъ прежде всего избралъ себѣ умныхъ и усердныхъ сотрудниковъ и привелъ въ порядокъ дѣла епархіальныя, нѣсколько разстроенныя при весьма умномъ и благомъ, но болѣзненномъ своемъ предшественникѣ; заботился о благоустройствѣ церквей, благолѣпіи богослуженія, о улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, для чего сократилъ число его при церквяхъ, отчисливъ лицъ нештатныхъ и излишнихъ, и въ то же время лекся о призрѣніи сиротствующихъ семействъ духовенства. Не меньше онъ прилагалъ заботъ о возвышеніи образованія въ духовенствѣ, часто посѣщая псковскую духовную семинарію и вникая во всѣ стороны ея жизни. Для поднятія религіознаго чувства въ Псковичахъ, имъ учреждены, съ разрѣшенія Св. Синода, крестные ходы изъ Псково-Печерскаго монастыря въ погостъ Залѣсье и изъ Никандровой пустыни въ городъ Порховъ и установлена особая служба въ Опоченскомъ соборѣ въ честь Себежской иконы Божіей Матери. Какъ учитель церкви, онъ не совершалъ ни одной литургіи безъ проповѣди и требовалъ усерднаго проповѣданія слова Божія священниками. На раскольниковъ, находящихся въ псковской епархіи, онъ дѣйствовалъ увѣщаніями у себя въ домѣ и при посѣщеніи ихъ домовъ,

дѣйствовалъ на нихъ и чрезъ вліятельныхъ мірянъ. Плодомъ такихъ пастырскихъ мѣръ было образованіе въ псковской епархіи 3 единовѣрческихъ приходоѡ. Что псковитяне даже въ 30 лѣтъ не забыли бывшаго своего архипастыря, это доказано съ ихъ стороны въ проѣздѣ митрополита Платона чрезъ Псковъ въ ноябрѣ 1884 года. Въ это время его встрѣтили на вокзалѣ представители административныхъ учрежденій и гласные думы въ полномъ составѣ съ начальствомъ губерніи во главѣ, при чемъ городской голова поднесъ ему хлѣбъ-соль на серебрянномъ блюдѣ, а на другой день — 4 ноября, послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ митрополитомъ въ Псковскомъ соборѣ, городъ предложилъ въ честь высокаго гостя обѣдъ, на которомъ было болѣе болѣе 120 лицъ, при чемъ дома жителей г. Пскова были украшены флагами.

Дѣятельность преосвященнаго митрополита Платона въ Ригѣ и въ Рижской епархіи, которой посвящены были 18 лѣтъ его жизни, не могла не оставить глубокихъ слѣдовъ его служенія и по самой обширности времени, а тѣмъ болѣе по обстоятельствамъ современнаго положенія православной церкви въ Остзейскомъ краѣ. То было время сильной борьбы православія здѣсь съ лютеранствомъ и крайняго гоненія со стороны аристократической нѣмецкой партіи на все русское и православное, при отсутствіи всякой поддержки со стороны мѣстной русской власти. Отъ представителя православной церкви въ семъ краѣ требовалось, чтобы онъ былъ и просвѣтителемъ бѣднаго эстонскаго и латышскаго сельскаго населенія, поработеннаго нѣмецкими баронами, и его защитникомъ отъ помѣщичьей и административной властей, соединившихся вмѣстѣ для того, чтобы отпугнуть этотъ людъ отъ православной церкви, въ которую они стремились. Все это требовало много труда, борьбы и необыкновенной энергіи, и все это оказалось въ достаточной мѣрѣ у преосвященнаго Платона, управлявшаго православными церквами Остзейскаго края съ 1848 по 1867 годъ сначала (первые два года) въ званіи викарнаго епископа, а потомъ въ званіи самостоятельнаго архіерея и въ санѣ архіепископа, пожалованномъ ему въ мартѣ 1850 года. Первѣе всего позаботился онъ о благоустройствѣ православныхъ храмовъ, для которыхъ въ

сельскихъ приходахъ имѣлись большею частію лишь временныя помѣщенія въ частныхъ домахъ или въ квартирахъ военныхъ постовъ, нерѣдко рядомъ съ кузницею или сараемъ для скота, устроенными въ другой половинѣ зданія. Нечего и говорить объ отсутствіи въ этихъ храмахъ приличныхъ св. иконъ, облачений и другой церковной утвари. Надлежало при томъ не только благоустроить храмы, но испрашивать и мѣста для нихъ и для причтовъ, а также обезпечить содержаніе причтовъ отводомъ участковъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли, которая была большею частію въ рукахъ помѣщиковъ-нѣмцевъ. Второю заботою преосвященнаго было вызвать изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для занятія священническихъ мѣстъ въ вновь открываемыхъ приходахъ и устроить разсадникъ духовнаго просвѣщенія для воспитанія будущихъ пастырей изъ мѣстнаго населенія. Наконецъ нужно было открыть и школы для народа въ духѣ православія, перевести и издать богослужебныя книги на латышскомъ языкѣ и открыть хотя въ нѣкоторыхъ приходахъ богослуженіе на этомъ языкѣ. И все это было въ значительной степени достигнуто въ 18-лѣтнее управленіе рижскою епархіей преосвященнымъ Платономъ: число православной паствы увеличилось на 40,000 душъ, 2,600 душъ возвратилось изъ раскола въ православіе, въ 1851 году открыта въ Ригѣ православная духовная семинарія; открыто 4 единовѣр. прихода, въ селахъ явились благоустроенныя, при пособіи отъ казны, церкви; духовенство обезпечено землею и достаточными казенными овладами;—образованный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Комитетъ сталъ выпускать книги св. писанія и богослужебныя и катихизисъ на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, началъ выходить въ Ригѣ духовный журналъ на латышскомъ языкѣ подъ названіемъ «училище благочестія»; появились на мѣстныхъ языкахъ и отдѣльныя сочиненія и брошюры, касающіяся ученія и обрядовъ православной церкви. Но среди самаго расцвѣта этой дѣятельности къ разширенію и утвержденію православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, послѣдовало, 9 марта 1867 года, Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Рижскаго архіепископа Платона на Донскую кафедру въ г. Новочеркасскъ, вызвавшее въ клирѣ и православномъ г. Риги населеніи плачь и рыданія при прощаніи преосвященнаго съ своею паствою.

Въ предѣлахъ донской епархіи, уже не молодой по времени своего образованія, нашлось также не мало предметовъ для пастырской дѣятельности высокопреосвященнаго Платона. По его ходатайству и проэку открыта въ Новочеркасскѣ духовная семинарія, устроено до 100 церквей съ опредѣленіемъ къ нимъ самостоятельныхъ причтовъ, открыты въ многихъ приходахъ церковныя попечительства, прежде неизвѣстныя здѣсь; присоединена не одна тысяча сектантовъ въ лоно православной церкви, образованы изъ воссоединенныхъ отъ раскола три единовѣрческихъ прихода, приняты полезныя мѣры къ миссіонерству среди калмыковъ-язычниковъ, улусы которыхъ нерѣдко удостоивались посѣщенія преосвященнаго и долгихъ бесѣдъ при обзорѣни имъ окраинъ епархіи. Съ почетомъ его встрѣчали и провожали представители калмыцкаго народа съ своимъ бакшею во главѣ, показывали ему свои хоруги или божницы съ пѣснопѣніями и музыкою и даже поставили его портретъ на св. столѣ въ одномъ изъ хоругловъ, а калмычки становились на колѣни при его проѣздѣ.

Въ Херсонской епархіи, которую Св. Синоду и Государю угодно было ввѣрить преосвященному архіепископу Платону въ 1877 году, вмѣсто Донской, въ 5-лѣтнее управленіе учреждено его заботами св. Андреевское братство при Одесской дух. семинаріи для противодѣйствія развитію сектанства и въ особенности штунды, возникшей за 10 лѣтъ предъ тѣмъ въ поселкахъ, смежныхъ съ нѣмецкими колоніями; устроенъ обширный домъ для общежитія учениковъ духовнаго училища и для квартиръ его наставниковъ съ храмомъ во имя св. Кїрилла и Меѳодія, улучшено состояніе всѣхъ сторонъ Одесской духовной семинаріи и Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища, которыя высокопреосвященный Платонъ щедрилъ и своими денежными вкладами для пособія оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ и воспитанницамъ. При всѣхъ попеченіяхъ о духовномъ благѣ своей паствы и трудахъ въ проповѣдываніи ей слова Божія, Херсонскій Владыка не оставлялъ безъ вниманія и хозяйства своего Архіерейскаго дома, привелъ его въ надлежащій порядокъ и умножилъ доходы бережливостію въ расходахъ и опытнымъ наблюденіемъ за экономіею какъ по дому въ Одессѣ, такъ и по приписному къ нему Бизюкову монастырю.

За долголѣтнія заслуги православной церкви высокопреосвященный архіепископъ Херсонскій и Одесскій Платонъ, 6 февраля 1882 года, на 79 году своей жизни, удостоенъ Всемиловѣйшаго назначенія на древнѣйшую кievскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ митрополита, на которую, послѣ сердечнаго прощанія съ одеситами, прибылъ 16 марта. Съ этого дня и началась его Архипастырское служеніе кievской епархіи. Хотя по писанію жизнь человѣческая 70 лѣтъ, аще же въ силахъ 80 лѣтъ, и хотя новѣй митрополитъ Платонъ вступивъ въ кievскій періодъ своего Архипастырскаго служенія въ концѣ 79 года своей жизни, но оно нисколько не было ни тягостнымъ, ни болѣзненнымъ для него покоемъ, а рядомъ 10-лѣтней многополезной дѣятельности, не смотря на постепенное ослабленіе физическихъ силъ и зрѣнія. И въ этотъ послѣдній періодъ немало послужилъ онъ для блага русской церкви и кievской въ частности. Первымъ его дѣломъ было распоряженіе о возвышеніи благолѣпія церковной службы въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ доселѣ архіерейскія службы совершались лишь въ высокаторжественные дни. Высокопреосвященный Платонъ пожелалъ, чтобы преосвященные его викаріи служили въ кафедральномъ соборѣ во всѣ праздничные и въ нѣкоторые воскресные дни, оставивъ за собою служеніе въ немъ въ высокаторжественные дни и великіе праздники. вмѣстѣ съ симъ, отнеся половину содержанія митрополичьяго хора на средства собора, онъ установилъ, чтобъ хоръ этотъ постоянно пѣлъ въ кафедральномъ соборѣ во всѣ воскресные и праздничные дни, не требуя его къ своимъ службамъ въ Лавру и въ Петербургъ, какъ было при его предшественникахъ. Ознакомившись съ дѣлами консисторіи и лавры кievо-печерской, высокопреосвященный митрополитъ сдѣлалъ обзорѣніе главныхъ частей новой своей епархіи и за тѣмъ послѣдовали распоряженія его объ уменьшеніи числа благочинныхъ чрезъ увеличеніе благочиническихъ округовъ, о пересмотрѣ состава благочинныхъ и ихъ помощниковъ и о назначеніи особыхъ духовныхъ слѣдователей, о печатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленій о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, установленіе 2-хъ мѣсячнаго срока для ихъ замѣщенія и воспрещеніе перемѣненій съ одного прихода на другой раньше 10 лѣтняго срока, кромѣ особо уважительныхъ

случаевъ; по всѣмъ прошеніямъ о перемѣщеніяхъ и назначеніи на мѣста въ епархіи стали требоваться не только справки, но заключенія консисторіи, вмѣстѣ съ мнѣніями преосвященныхъ викаріевъ, и сдѣлано точное указаніе дѣлъ подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію каждаго изъ преосвященныхъ викаріевъ. Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что протоколы консисторскіе особенно по дѣламъ суднымъ и хозяйственнымъ, были предметомъ самаго внимательнаго его разсмотрѣнія. Испытавъ долголѣтнимъ опытомъ недостатки судопроизводства, установленнаго уставомъ духовныхъ консисторій, покойный архипастырь не только думалъ о его измѣненіи, но и представлялъ св. Синоду свой проэктъ преобразованія консисторіи съ устройствомъ въ ней особаго судебного присутствія, отдѣльнаго отъ присутствія административнаго; но разсмотрѣніе этого проэкта отложено до общаго пересмотра устава консисторій 1841 года. Слово, сказанное Владыкой при вступленіи его на пастырю Кіевскую, было непоследнимъ, но первымъ изъ словъ, сказанныхъ имъ въ Кіевѣ по особымъ случаямъ. Хотя по преклонному возрасту и ослабленію зрѣнія онъ не выступалъ съ проповѣдію при всякомъ служеніи, но, по окончаніи литургіи, при выходѣ изъ алтаря въ мантии всякій почти разъ обращался къ народу съ краткимъ изустнымъ поученіемъ, останавливаясь для сего на соеи или на облачальномъ амвонѣ. Особенно выдающемся его дѣлами въ управленіе кіевскою епархією были: расщиреніе кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства открытіемъ паралельныхъ его классовъ съ устройствомъ особаго для него 3-хъ-этажнаго дома на Старомъ Кіевѣ; переустройство помѣщеній митрополита въ Лаврѣ, Голосѣвской пустыни и въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ; испрошеніе личнымъ его ходатайствомъ Высочайшаго соизволенія на передачу церквей и зданій б. кіево-межигорской фаянсовой фабрики изъ вѣдѣнія кабинета Его Величества въ духовное вѣдомство для возстановленія бывшаго здѣсь древняго кіево-межигорскаго монастыря и учрежденія въ немъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій *); съѣздъ архипастырей юго-западныхъ епархій

*) Въ одномъ изъ фабричныхъ корпусовъ этого монастыря покойный Владыка на свой счетъ устроилъ для себя лѣтнее помѣщеніе съ церковью, упо-

въ Кіевѣ для обсужденія современныхъ церковныхъ потребностей этого края и принятія мѣръ къ ихъ удовлетворенію, и празднованіе 900-лѣтія со времени крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ и просвѣщенія чрезъ него всей Россіи христіанскою вѣрою, по мысли и ходатайству его совершенное въ Кіевѣ съ особенною торжественностію. Кремъ ежегодныхъ проѣздовъ чрезъ Курскъ, Тулу, Москву и Тверь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, митрополитомъ Платономъ совершены изъ Кіева особыя путешествія: 1) двукратное въ г. Новочеркасскъ чрезъ Полтаву, Харьковъ и Ростовъ на Дону и обратно чрезъ Воронежъ, Задонскъ и Орель съ остановками и служеніями въ этихъ городахъ; 2) въ Ригу для освященія кафедральнаго собора—чрезъ Бѣлостокъ, Гродно и Вильно, а изъ Вильны въ Петербургъ чрезъ Динабургъ и Псковъ; 3) въ Одессу для пользованія морскими ваннами и оттуда въ Кишиневъ, и наконецъ 4) въ Погорѣлое-Городище, тверской губерніи, чрезъ Минскъ, Смоленскъ, Вязьму, Осташковъ и Ржевъ, и обратно чрезъ Вязьму, Калугу, Тулу и Курскъ.—Появленіе глубокаго старца—кіевского архипастыря во всѣхъ этихъ городахъ, большая часть коихъ впервые имѣла случай видѣть у себя лицо, облеченное саномъ митрополита, производило большое оживленіе въ его жителяхъ, сопровождаясь торжественными встрѣчами и стеченіемъ массъ народа для принятія благословенія отъ старѣйшаго изъ іерарховъ, которое дорого было всѣмъ; въ особенности это повторялось въ тѣхъ городахъ, которые были мѣстами его прежняго служенія, каковы: Вильна, Рига, Псковъ, Новочеркасскъ и Одесса. Вездѣ принимали бывшего своего Владыку съ почетомъ и прежнею любовію; съ тою же любовію Владыка благословлялъ и привѣтствовалъ какъ бывшихъ своихъ пасомыхъ, такъ и жителей другихъ городовъ, и во всѣхъ оставилъ отрадное и долгое воспоминаніе. Возвратясь изъ Петербурга въ Кіевъ 7 мая

требивъ на перестройку и отдѣлку его до 40,000 руб. серебромъ. Вѣроятно тотъ обширный, двухъ-этажный корпусъ онъ предназначалъ, по своей смерти, для пріюта заштатныхъ священнослужителей. Предположенное въ этомъ же монастырѣ ремесленное училище еще не открыто, хотя имѣется, пожертвованная на сей предметъ три года тому назадъ П. Ив. Толли, сумма 10,000 рублей серебромъ.

сего 1891 года, покойный Владыка прибылъ въ Софійскій соборъ, въ которомъ былъ встрѣченъ за 9 лѣтъ предъ симъ при вступленіи на кіевскую паству, и остался здѣсь на жительство въ своемъ митрополичьемъ домѣ. Въ немъ провелъ онъ лѣто и начало осени, проживъ лишь недѣли двѣ въ Голосѣвской пустыни въ теченіе 2-й половины іюля. Хотя по временамъ чувствовались имъ приступы старческаго недуга въ груди отъ накопленія мокроты и кашля, но тѣмъ не менѣе Владыка продолжалъ заниматься дѣлами епархіи, принималъ просителей, бесѣдуя по обычаю милостиво со всѣми. а въ нарочитые праздничные дни совершалъ въ Софійскомъ соборѣ литургіи или принималъ участіе въ молебствіяхъ; имъ совершены литургіи: 15 мая, 9 іюня, 6 августа, 15 августа (въ Лаврѣ), 8 и 14 сентября и молебствія послѣ литургій, отслуженныхъ викаріями: 12 и 22 мая, 22 іюля и 30 августа. Признаки болѣзни, прекратившей дни жизни Владыки-старца, начались 25 сентября головою болью и усилились 26-го кашлемъ съ хрипотою. Приглашены были врачи, и болѣзнь облегчилась. Къ вечеру 29 сентября болѣзнь усилилась. Но созванный въ этотъ вечеръ консилиумъ изъ четырехъ профессоровъ и 3-хъ городскихъ врачей не нашелъ ничего угрожающаго въ состояніи здоровья больного. Тѣмъ не менѣе Владыка пожелалъ тогда же исповѣдаться и причаститься св. таинъ, что и исполнено послѣ отпуска врачей. Утромъ, чувствовалъ себя хорошо, явился у него даже аппетитъ. Улучшеніе состоянія какъ будто продолжалось во весь этотъ день и въ утро слѣдующаго, въ праздникъ Покрова Божіей матери. При окончаніи литургіи этого дня, совершенной въ крестовой церкви схимникомъ Николаемъ, Владыка вновь причастился св. Таинъ; откушавши затѣмъ чай, отдохнуль и во 2 часу принялъ нѣсколько пиши. Черезъ нѣсколько времени послѣ сего вновь прилежъ, но чрезъ два часа проснулся съ головою болью. Пройдя за тѣмъ чрезъ комнату, поддерживаемый подъ руки своимъ племянникомъ, врачомъ Городецкимъ, и посидѣвъ нѣсколько минутъ на постели, прилежъ и протянувъ руки въ обѣ стороны крестообразно, скончался тихо, не испустивъ ни стона, ни вздоха. Прибывшій въ эту минуту другой врачъ Солнцевъ констатировалъ смерть. Такъ безболѣзненна и мирна была кончина старца-архипаствыря, послѣдовавшая въ 6 часовъ, 15 минутъ вечера.

Облаченіе усопшаго въ святительскія одежды совершенно священнослужителями Софійскаго собора по чину, при пѣніи стиховъ положенныхъ при Архіерейскомъ облаченіи. Послѣ сего тѣло его положено въ залѣ на приготовленномъ столѣ и совершена краткая литія. Двѣнадцать ударовъ въ большой колоколъ на Софійской колокольнѣ дали знать городу о послѣдовавшей кончинѣ его Архипастыря. Къ одру новопреставленнаго поспѣшили прибыть преосвященные викаріи, г. начальникъ края, кіевскій губернаторъ, генералъ Новицкій, городской голова и нѣкоторые лица изъ городскаго духовенства, и въ присутствіи ихъ совершена первая панихида причтомъ кафедральнаго собора, при пѣніи митрополичьяго хора. послѣ чего началось у гроба чтеніе Евангелія священниками и діаконами, попеременно.— Въ Бозѣ почившій митрополитъ оставилъ завѣщаніе, которымъ значительную сумму назначилъ въ пользу духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, кіево-печерской лавры и нѣкоторыхъ кіевскихъ монастырей, а сумму, имѣющую быть вырученною за золотыя и серебряныя его вещи, кромѣ ризничныхъ, за Высочайше пожалованные ему брилліантовые знаки отличій, брилліантовые глобучные кресты и украшенные драгоцѣнными камнями панагіи завѣщалъ въ кіевское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.— И по сыновнему долгу къ своему Архипастырю и по чувству благодарности, духовенство кіевской епархіи не престанетъ возносить усердныя молитвы ко Господу о упокоеніи многопопечительной о бѣдныхъ его души.

6. Посланіе Тверской церкви, церкви Кіевской по случаю извѣстія о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Платона.

Великой церкви Кіевской, матери всѣхъ церквей русскихъ.

Отъ церкви Тверскія—о Господѣ радоватися.

Благословенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій и единый Глава святой вселенной церкви своей, благоволившій при-

звать къ себѣ маститаго архипастыря вашего, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона, отъ жизни временной—къ жизни вѣчной, отъ служенія земнаго—къ служенію небесному, отъ славы преходящей къ блаженству нескончаемому. Призваніе это причиняетъ вамъ, и не вамъ только, но и сынамъ всѣхъ церквей Россіи, и наипаче церкви тверской, скорбь великую о разлукѣ съ доблестнымъ іерархомъ; да и не возможно не скорбѣть: онъ дорогъ для всѣхъ церквей Русскихъ по величію своего духа, по чистотѣ и непорочности вѣры, по пламенной ко всѣмъ любви, по состраданію и милосердію ко всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ. Наипаче же онъ дорогъ для церкви тверской. Въ предѣлахъ ея онъ родился и освятился святыми таинствами; здѣсь онъ воспріялъ первыя сѣмена вѣры и благочестія въ домѣ родительскомъ, въ начальныхъ училищахъ и въ семинаріи; къ родинѣ своей стремился онъ съ пламенною любовью сына во всѣ дни своей жизни, принося всегда съ собою милость и благословеніе Божіе. Плачетъ и молитвенно поминаетъ тверская церковь великаго іерарха вашего; особенно плачутъ и молятся за него всѣ бѣдныя, имъ облагодѣтельствованныя. Присоедините,—молимъ васъ,—къ скорби вашей и нашу скорбь, къ молитвѣ вашей о почившемъ и нашу молитву, и да въздуть онѣ единодушно съ молитвою всѣхъ церквей русскихъ, яко кадило благовонное, къ престолу Божию!...

Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Гавріилъ епископъ Старицкій, викарій Тверскій.

Протоіерей собора Григорій Первухинъ.

Ректоръ семинаріи, протоіерей Петръ Соколовъ.

Владимірской церкви протоіерей В. Владиславлевъ.

Вознесенской церкви протоіерей Іоаннъ Васильевскій.

Экономъ архіерейскаго дома, протоіерей Петръ Покровскій.

Тверь.

Октября 8 дня 1891 года.

Посланіе это получено преосвященнымъ Иринеємъ, епископомъ чигиринскимъ, управляющимъ кіевской епархією, при слѣдующемъ письмѣ высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, отъ 9 октября 1891 года:

Преосвященный Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Изъ Твери, какъ отчизны почившаго въ Бозѣ преосвященнѣйшаго Платона, митрополита кіевскаго, надлежало быть особому представителю при его погребеніи. Но получивъ извѣстіе о блаженной кончинѣ святителя, 3-го сего октября, не въ Твери, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городоѵ, гдѣ былъ ради освященія храма, я не могъ своевременно сдѣлать распоряженіе относительно отправления въ Кіевъ депутата.

Въ замѣнъ депутаціи, препровождаю при семъ на имя вашего преосвященства коллективный адресъ съ выраженіемъ скорбныхъ чувствъ тверской паствы о вѣчной разлукѣ съ досточтимымъ сородичемъ-архипастыремъ.

Благоволите, преосвященнѣйшій, этотъ сочувственный адресъ предъявить православной паствѣ кіевской.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству святымъ молитвамъ вашимъ предъ кіево-печерскими угодниками Божиими, съ братскою любовію пребываю

Вашего Преосвященства
усерднѣйшимъ слугою

Савва архіепископъ тверскій.

6. Отзвы пресвященныхъ Виленскаго, Рижскаго, и Тамбовскаго, и духовенства 5-го округа, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи—на извѣстіе о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита кievскаго Платона.

1) Изъ Тамбова отъ преосвященнаго Іеронима, епископа тамбовскаго и шацкаго:

«Получилъ печальную вѣсть. Присоединяюсь къ общей скорби кievской паствы и молюсь о присно-памятномъ святителѣ съ духовенствомъ тамбовскимъ».

Іеронимъ, епископъ тамбовскій.

2) Изъ Риги, отъ преосвященнаго Арсенія, епископа рижскаго и митавскаго.

«Благодарю за печальную вѣсть. Рижская епархіа вознесетъ горячія молитвы объ упокоеніи усопшаго святителя, много потрудившагесе на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ».

Арсеній, епископъ рижскій.

3) Изъ Вильны, отъ высокопреосвященнаго Доната, архіепископа литовскаго и виленскаго.

«Глубоко скорблю о кончинѣ великаго архипастыря и со всей своею паствою молюсь объ упокоеніи его души въ царствіи Божіемъ».

Архіепископъ Донатъ.

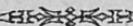
4) Изъ подольской епархіи.

Духовенство 5-го округа брацлавскаго уѣзда, подольской епархіи, скорбитъ душевно о кончинѣ митрополита Платона. Седьмаго числа въ мѣстечкѣ Вороновицѣ, при стеченіи православнаго населенія, учащихся и учащихся, въ Вороновицкомъ дву-классномъ училищѣ духовенствомъ соборнѣ отслужена панихида о блаженномъ успени души митрополита Платона.

Благочинный священникъ Ѳома Вороницъ.

Изъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ высокопреосвященнаго митрополита Платона, назовемъ вѣнки: отъ кievскаго общества краснаго креста; отъ донскаго дворянства, крестной дочери покойнаго—генеральши Вѣры Ракѣевой и отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Семеновича Кошкина изъ Ростова на Дону, прибывшаго въ Кіевъ съ супругою нарочно по сему случаю и имѣющаго украсить могилу покойнаго кіотомъ съ иконами преподобнаго Платона и Покрова Божіей Матери, въ выраженіе признательности своей за благословеніе и честь, оказанную покойнымъ Владыкою его дому своимъ посѣщеніемъ въ проѣздъ чрезъ Ростовъ въ Ново-Черкасскъ въ 1886 и 1887 г.

Въ 9-й день по кончѣ преосвященнаго митрополита Платона, 9 октября, въ Софійскомъ Соборѣ совершена по усопшемъ панихида высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ херсонскимъ, съ преосвященными кievскими викаріями и городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника края и другихъ высшихъ чиновъ, послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ Принеемъ епископомъ чигиринскимъ.

Содержаніе: Слово при погребеніи высокопреосвященнаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго.—Рѣчи предъ гробомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго.—Некрологъ (Митрополитъ кievскій и галицкій Платонъ).—Посланіе Тверской церкви.—Отзывы на извѣстіе о кончѣ м. Платона.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михайль Богдановъ.**

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.